

Хэллоуин – не развлечение, а повод попросить защиты у Святых

Беседовала Елена Чабдарова

С 90-х годов в ночь с 31 октября на 1 ноября в России стало принято отмечать праздник Хэллоуин. Отношение к нему в нашей стране неоднозначное. Более взрослое население воспринимает этот праздник скептически, считает его чем-то чуждым и неприемлемым, пришедшим к нам с Запада. Почему же Хэллоуин вызывает отторжение у россиян, особенно у верующего населения, а молодежь с радостью превратила его в светское развлечение? О значении этого праздника, его необычности мы беседуем со священником Римско-католического кафедрального собора Непорочного Сердца Божией Матери, отцом Лукашем Хруником.

– Отец Лукаш, скажите, как католическая церковь относится к празднику Хэллоуин, и почему обыватели думают, что именно так надо отмечать этот праздник – рядиться в страшные костюмы и так далее?

– Еще учась в семинарии на севере Польши, в г. Пененжно, я мечтал служить либо в России, либо в Китае. В Китае, на Тайвань я все-таки попал и отслужил там три года, но до этого мне предстояло выучить английский язык, и я был отправлен в США. Учился в католическом колледже (Divine Word College – Колледж Божьего Слова) штата Айова, в г. Эпворт (Epworth). Это был колледж для священников и монахинь, которые приехали из других стран в США учить английский язык. Большинство сестер, я помню, были из семей – членов вьетнамских общин, но живя в США, они не говорили на английском языке. А когда приблизился ноябрь, то все они стали готовиться к проведению Хэллоуина. Когда я уезжал из Польши то знал, что это не христианский праздник. Смотрю, а все готовятся к нему: и монахи, и студенты. Я был в шоке. Потом мне объяснили, что это не совсем языческий праздник. Язычники, конечно, в Ирландии тоже отмечали нечто похожее, поэтому все неоднозначно, но давайте обо всем по порядку.

Все, что происходит с человеком, связано с местом, где он живет. Если посмотреть на древних ирландцев, кельтов, то у них в IV веке до Христа был аналогичный праздник. Он назывался Самай. Он проходил всегда, когда собирали урожай, земля отдавала все плоды, весь урожай и умирала, засыпала. По поверьям древности в это время открывались какие-то врата, через которые из другого мира приходили усопшие и разные существа, кто-то из этих существ был хорошим, положительным, а кто-то плохим. Если приходили плохие, то тогда люди разжигали костры, чтобы эти существа испугались и вернулись обратно. Принято было одеваться в страшные костюмы, чтобы отпугнуть злых духов. Мы видим, что в Хэллоуин происходит что-то похожее.

В Польше ночь с 31 октября на 1 ноября называется Джды (Деды), т. е. раньше народ в эту ночь собирался и призывал души предков, которые где-то там страдают. Спрашивали их, как можно им помочь. Принято считать, что в этот день усопшие приходят, чтобы погреться перед долгой зимой. Тогда для них живые оставляли еду, напитки. Считалось, что это нужно для успокоения покойных родственников, чтобы те поняли, что у живых есть достаток, продукты и до следующего урожая с ними будет все в порядке.

Во Франции, например, после эпидемии чумы, тоже было поминовение умерших. Тогда народ переодевался в костюмы усопших. Так, если умер какой-то врач, то они переодевались в костюмы врача, чтобы вспомнить его, каким он был при жизни. Просто одевались в такие одежды, чтобы была ассоциация, что кто-то умер и его память надо почтить. Этими шествиями люди призывали помолиться за усопших. В Англии была традиция, когда бедные дети ходили из дома в дом, пели поминальные песни за души усопших, которые были в чистилище. Дети одевались в красивые одежды, чтобы получить больше подарков, а иногда одевались в некрасивые и страшные костюмы, чтобы показать, что есть души, которые страдают в чистилище и что за них нужно молиться. Дети верили,

если помолиться за усопших в ночь с 31 октября на 1 ноября, то уже на следующий день эти грешники тоже станут святыми, покинут чистилище и будут на небесах. Видя все это, и наблюдая за всем этим, в начале IX века Папа Римский Григорий IV ввел в церкви праздник – 1 ноября – День Всех Святых, чтобы люди могли молиться своим небесным покровителям, искать заступничество у них. А позже, уже в конце X века Римско-католическая церковь решает сделать 2 ноября Днем поминовения усопших. У поляков – это «Задушки», у чехов – «Душечки».

Однако самое главное в этом празднике не сам день 1 ноября, а ночь перед ним – канун. Если большой праздник, то церковь начинает его отмечать раньше. Например, Рождество мы не празднуем в сам день, а в ночь, с Сочельника. Или Новый год, который мы также празднуем в ночь. Ночь перед праздником Всех Святых на английском называется All (все), Hallows (святые) и Eve (вечер). И вместо того, чтобы писать три слова, принято писать одно. Вот и получился «Хэллоуин». Мы четко видим, что это название происходит из церковного словаря.

В Польше эти два дня соединены в один из-за того, что 1 ноября всегда выходной день, люди

не работают и идут в храм. Святая месса идет от ритуала Всех Святых, когда священники-католики надевают белые или золотые праздничные одежды, а после святой мессы начинается вторая часть – поминовение усопших, тогда священник передевается в фиолетовые одежды и капю, и начинается молитва за усопших.

В Польше у меня несколько друзей, у которых День рождения 1 ноября. И они всегда говорят, «какая это ужасная дата, как можно праздновать на Всех Святых?». А я им всегда говорю, что

В Польше у меня несколько друзей, у которых День рождения 1 ноября. И они всегда говорят, «какая это ужасная дата, как можно праздновать на Всех Святых?». А я им всегда говорю, что можно и нужно, потому что это радостный праздник, так как каждый из нас 1 ноября отмечает свои именины – День своего небесного покровителя.

можно и нужно, потому что это радостный праздник, так как каждый из нас 1 ноября отмечает свои именины – День своего небесного покровителя. Из-за того, что в Польше эти два дня соединены в один, поэтому все ассоциируется с кладбищем, а ведь дата скорби и молитв – это уже второй день. Тем

не менее католическая церковь весь ноябрь поминает усопших и молится за них. Раньше с 1 по 8 ноября даже можно было получить индульгенцию. Папа Римский издал такой закон, что каждый из нас может помолиться за усопших, но при этом надо сначала принять причастие, помолиться на кладбище, помолиться за Папу Римского, и тогда, через молитву, через нашу жертвенность освободить одну душу из

чистилища. И раньше эта октава составляла всего 8 дней, а сейчас, из-за пандемии, мы можем делать это в течение всего ноября.

– Скажите, а как Собор Непорочного Сердца Божией Матери функционировал в период эпидемии?

– Мы закрылись 18 марта 2020 года и не работали до августа. И «красный» Собор Успения Пресвятой Богородицы на сквере Кирова (Польский костел) тоже был закрыт, где с 1991 года каждый день шла служба. Мы открыли наш собор только тогда, когда все открылось: театры, кинотеатры, концертные залы. В соборе мы сделали отметки на сиденьях и на полу для соблюдения социальной дистанции.

– Большая паства у вас, много прихожан?

– Еще каких-то три года назад на Рождество, Пасху, по большим престольным праздникам, таким как Праздник Тела и Крови Христа, народ даже стоял. Сесть было негде.

– В Иркутской области большая польская диаспора, но, я думаю, сюда приходят не только поляки. Наверное, и литовцы, и кто-то из немцев?

– Некоторые думают, раз польский костел, значит только для поляков. Два года назад я попал в аварию и надо было забирать машину, из эвакуатора на эвакуаторе отвезти в автосервис. Приехал мужчина местный и когда довез меня, посмотрел на собор и сказал: «Жалко, что я не поляк и не могу к вам зайти». Но сюда может зайти человек любой национальности и любого вероисповедания. Мы для всех открыты. Если посмотреть, кто сидит во время мессы, то увидим, что это и большая группа армян, есть индонезийцы, и студенты из Африки, это и русские люди, имеющие литовские, белорусские, польские корни.

– Как Вы окормляете свою паству? Людям нужна духовная поддержка, ведь пандемия длится уже не месяц и не полгода, людским душам тяжело. И ощущать постоянное нагнетание об опасности вируса тоже тяжело. Насколько важна помощь Церкви и Господа нашего в этой ситуации?

– Мы тяжелую ситуацию ощутили сразу, как только закрыли храм, по первому воскресенью, когда мы служили мессу. Были только епископ, отец-настоятель и я. И в храме никого больше не было. На половине святой мессы, после Евангелия, у нас идет проповедь. Мы обращаемся к прихожанам со словами: «Дорогие братья и сестры во Христе», и смотрим при этом на пустые скамейки, на абсолютно пустой храм. Это было тяжело.

– А служба все равно проводится, даже если нет ни одного человека в соборе?

– Конечно, я даже делал трансляцию по Интернету. Мы сделали сайт и выкладывали туда трансляцию, которую проводили, правда, не в соборе, а в часовне отца епископа. Каждый день в 9 утра шла трансляция по Интернету, и мы видели, что очень многие прихожане заходили и смотрели ее. Первую в своей жизни Пасху без народа мы тоже втроем проводили, и Вербное воскресенье тоже. Прихожане покрасили яйца на Пасху. Сделали другие приготовления и смогли поздравить себя в Интернете. Прихожане сделали у себя дома маленькие алтари, всякие украшения, потом они скидывали мне эти фотографии. Так прошло одно, второе, третье воскресенье. На-

род нуждался в Святом Причастии. Некоторые приходили к собору, молились перед закрытыми дверями и уходили, трогали двери за ручку, думали, может открыто. Передвигаться по городу нам было сложно. Но мы, как священники, имели справки, что можем, если есть какая-то опасность жизни, ездить совершать таинство елеопомазания больных и причастия на дому.

– Много Вам приходится работать: отпевать, венчать и т. д. Есть такие обряды?

– Отпевание – это, можно сказать, моя любимая часть служения в России, потому что мы едем к народу. Большинство отпеваний совершалось в ритуальном зале. Но там священнику выделяется около 30–40 минут, потому что следом идет светское мероприятие – прощание с покойным. Иногда люди хотят, чтобы заупокойная месса была отслужена на кладбище. Но я люблю такие мероприятия, потому что после отпевания в собор всегда приходят те, кто в нем ни разу не был и задают философские вопросы о церкви, о жизни, смерти, о том, что дальше... В таких случаях мы призываем их молиться. Мы будем в соборе молиться, а они, честные католики, пусть тоже молятся. Почему нет?

– Если вернуться к Хэллоуину в современном виде, то Церковь его не принимает?

– Если считать, что это «праздник тыквы», где данный овощ является главным атрибутом, то да. Мы не признаем праздник, как развлечение. Этот овощ – тыква – родом из американского, а не европейского континента. Сначала надо

спросить, что это за праздник? Узнать его корни. Сейчас это уже получился некий микс из разных культур, где смешались кельтские традиции, французские чумные шествия в память об умерших от эпидемии, христианские традиции – все перемешалось.

Почему люди думают, что этот праздник связан с католичеством, я не знаю. Может быть с теми католиками, которые при освоении западного континента уехали в Америку? Мне доводилось праздновать День Всех Святых у знакомых в США. Это были как католики, так и православные. Если кто-то постучал и попросил конфетки, хозяева выходили угощали детей. Не было никаких гаданий, переодеваний в костюмы и т. д. В Польше Хэллоуин – это День Всех Святых, поэтому дети надевают исключительно костюмы Святых. Кто-то из них Святая Тереза, кто-то Святой Иоанн Креститель, кто-то Святой Иосиф и т. д. Это очень красивая традиция. Никто не рядится в скелетов и страшилищ.

Каждый верующий должен и может его отмечать, чтобы помолиться за души умерших и почтить святого, покровителя своего имени, но важно, как отмечать! Самое главное – дать себе ответ, почему мы празднуем его, что мы хотим этим сказать? Те, кто отмечают теперь Хэллоуин не знают, для чего они это делают. Даже по древним, дохристианским временам этот день отмечали, чтобы помолиться за души умерших, чтобы они не приходили, и им «там» было хорошо. Сейчас же это в большей степени американский праздник, который перенял все

европейские традиции. По сути, это праздник тыквы, одного овоща. Если посмотреть на детей, во что они переодеваются? В героев мультфильмов и ведьм. Единственный атрибут, который христиане безоговорочно приняли от язычников – это новогодний символ и традиция ставить и украшать елки.

– А у каждого христианского имени есть свой покровитель?

– Да, абсолютно. Например, 18 октября День Святого евангелиста Луки, это мой небесный покровитель, и я могу праздновать два дня: 18 октября и 1 ноября. Почему это важно? Мы же не знаем всех святых, знаем только тех, кого церковь таковыми признала. А есть многие, кто жили в святости, умерли и уже на небесах, но церковь не признаны.

– В самом начале нашей беседы Вы сказали, что хотели служить в России или в Китае. Как Вы выбрали свой пастерский путь?

– Я родом из польской верующей деревни, в воскресенье все жители которой всегда идут в храм. Это д. Лашки на юго-востоке Польши в 19 км от границы с Украиной. В Польше в каждой епархии есть семинария. В основном семинаристы после окончания семинарии служат в этой же епархии. Но я никогда не хотел быть просто епархиальным священником и работать в Польше. Всегда мечтал поехать на восток, в другую страну. Я знал и любил русскую и китайскую культуру. До рукоположения не всех отпускают, но я старался вести себя хорошо и меня отпустили за границу на практику. Был я

обычным сельским мальчиком, ходил в школу, помогал отцу по хозяйству. Отец был плотником и гробовщиком. Гробы он начал делать еще когда был холост. И продолжил, когда женился на маме. Построил свой дом и сделал мастерскую, я ему помогал. В нашей деревне у всех свое хозяйство и земли по несколько гектаров, так что работы всегда хватало. Но однажды, когда мне было 14 лет, в сельский костел (сильно похож на храм на площади Кирова, но в два раза больше), приехали на службу священники-монахи, они каждые три года приезжали к нам. Эти люди были уроженцами нашей деревни, но служили в монастырях других стран. И один раз новоручкоположенный священник Мариуш во время своей первой мессы окинул взглядом всех молодых людей, которые стояли в храме и произнес такую фразу: «А, может, Господь призывает тебя?..». А я был не совсем послушным мальчиком, даже хулиганом, и в храме иногда сидел спиной, облокотившись о стену, чтобы никому не мешать, и чтобы меня никто не видел. Эти слова точно не могли быть адресованы мне, а я понял, что они сказаны для меня, и стал задумываться. Я был школьником, потом поступил в техникум на экономиста, а уже потом надо было выбирать дальнейший путь, а меня не покидала эта фраза: «А, может, Господь призывает тебя?» А когда этот священник, который читал эту мессу, снова появился в нашем храме, он вернулся в отпуск в Польшу, то я сказал ему: «Это ты виноват, что я слышу эту фразу: «А, может, Господь призывает тебя?». Тогда он ответил, что такую фразу не говорил, не произносил. Мы прослушали всю мессу и в ней такого не было. Я просто

услышал эту фразу. Так что Господь по-разному призывает и разные дает знаки свыше. Католические священники работают в России, и в Беларуси. Наше начальство в монастыре решило, что я поеду в Россию. Первые два года я служил в Тамбове в Саратовской епархии. Позже служил в Амурской области, в Благовещенске. В мою задачу входило сделать все, чтобы за Благовещенском в г. Свободный построить храм. Храм удалось возвести. В августе уехал в отпуск в Польшу, были духовные упражнения, встреча монахов. А потом я получил приглашение настоятеля в Иркутск. Это было в декабре 2019 года.

– Есть какое-то отличие Иркутской епархии от других?

– У нас все приходы разные. В Тамбове, например, храм строили поляки. В Тамбове очень много среди прихожан африканских студентов, иногда на мессе их до 60 человек присутствует. Тогда и служба идет по-иному, так как некоторые из них только начинают изучать русский и учатся на английском. Для них приходится вести службу на английском или французском языках.

– Не планируете ли Вы уезжать из России или из Иркутска?

– Мне в России очень нравится и служение, и народ. Практика, когда священник уезжает в другие приходы является необходимой, она помогает священнику развиваться, да и народ, если привыкает к одному и тому же священнику, знает уже, что он может сказать, какое дать напутствие, это не всегда хорошо. Однако часто менять приход тоже неправильно. Но католический священник всегда может попросить у руководства сменить его место службы по какой-то причине. Пока не собираюсь уезжать из Иркутска еще и потому что я байкер. Когда служил в Тамбове, то познакомился с российскими байкерами «Ночные волки». Один раз они через Калининград поехали в Польшу, чтобы помолиться

на могилах советских солдат, в том числе недалеко от Пененжно на кладбище, где есть большое количество захоронений советских воинов. Они приехали на три дня раньше, чтобы привести кладбище в порядок, думали, что увидят там кусты, высокую траву и запустение, но уборка не потребовалась. В Польше кладбища содержатся в чистоте и опрятности.

К тому же за порядком на этом кладбище следили польские байкеры с этого города. На могилах были цветы и лампадки. И тогда за эти три дня польские байкеры решили показать «Ночным волкам» страну. Возили по всем монастырям, на органные концерты и даже заехали в мою семинарию, но я тогда лежал в больнице после операции и нам не удалось встретиться. Потом, спустя 7 лет, мы все-таки встретились в Тамбове. А когда я оказался в Иркутске, то их нашел. У меня в гараже стоит мотоцикл, и я катаюсь. Летом 2021 года в Иркутск приехали байкеры из Хабаровска, они совершали шествие с мощами святого Александра Невского. Среди них был православный архиепископ-байкер, которому уже 70 лет. И каждый год он на мотоцикле из Хабаровска в Петербург едет с иконой и мощами святого Александра Невского. Два дня этот архиепископ летом был в Иркутске. Вместе с другими «Ночными Волками» из Иркутска, Москвы, Хабаровска мы поехали в Тальцы, Листвянку. В Свято-Никольском православном храме мы встречались с батюшкой-настоятелем, который тоже является байкером. Он на прошлой неделе приезжал с группой детей посмотреть наш храм. Мы, католические священники, дружим с православными. У нас много общего!

Мне в России очень нравится и служение, и народ. Практика, когда священник уезжает в другие приходы является необходимой, она помогает священнику развиваться, да и народ, если привыкает к одному и тому же священнику, знает уже, что он может сказать, какое дать напутствие, это не всегда хорошо.

Студенты БГУ стали финалистами кубка по менеджменту «Управляй!»

Студенты Байкальского государственного университета Никита Савченков (специальность «Экономическая безопасность») и Алиса Хвостанцева (специальность «Экономика предприятия и предпринимательской деятельности») приняли участие в финале всероссийского молодежного кубка по менеджменту «Управляй!». Он прошел с 30 ноября по 2 декабря.

Кубок «Управляй!» реализуется в рамках федерального проекта «Социальные лифты для каждого» национального проекта «Образование». Оператором кубка является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

За выход в финал в Сибирском федеральном округе боролись 64 студента. По итогам полуфинальных мероприятий финалистами кубка от Иркутской области, помимо студентов БГУ, стали студенты ИРГУПС и ИРНТУ.

В рамках кубка участники с помощью специального бизнес-симулятора пробуют себя в роли руководителей виртуальной компании, и в условиях, максимально приближенных к реальным, принимают стратегические решения для ее развития. Цель соревнований — выявить обладающих управленческим потенциалом студентов и выпускников российских вузов и колледжей, создать условия для развития их компетенций и адаптации на рынке труда.

Оценивали лидерские компетенции студентов представители ведущих компаний-работодателей федерального уровня, а также представители крупных региональных работодателей и региональных органов власти, в том числе и

успешные участники конкурса управленцев «Лидеры России».

«Финалист молодежного кубка по менеджменту «Управляй!» — весомый статус как для участника проекта, так и для партнеров-работодателей, ведь ребята попадают в список 150 лучших студентов управленцев со всей России. Напомним, что на кубок было подано более 30 тысяч заявок на старте, а это значит, что финалист уже прошел конкурс 200 человек на место. За спиной у каждого из участников финала множество успешно пройденных испытаний и теперь они готовятся сразиться с лучшими из лучших со всех федеральных округов страны за кубок победителя проекта. На финале, я уверен, студенты покажут все свои самые сильные качества, победить смогут только те, кто лучше всех подготовится, будет верить в свои силы и сможет выложить на полную», — отметил заместитель генерального директора АНО «Россия — страна возможностей» Антон Сериков.